

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-Д13-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда надзорной инстанции

г. Москва

«8» апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Иванова Г.П.
Матросова В.М. и Яковлева В.К.
Пашкове Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании надзорную жалобу осуждённого Кенжеева В.М. на приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 7 августа 2006 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 22 ноября 2006 года и постановление президиума Ставропольского краевого суда от 28 мая 2007 года в отношении Кенжеева В. [] М. []

Заслушав доклад судьи Матросова В.М., выступление адвоката Шаповаловой Н.Ю. по доводам надзорной жалобы, просившей внести изменения в приговор и смягчить осуждённому наказание, прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор изменить, исключить осуждение по преступлению от 26 февраля 2006 года, судебная коллегия

установила:

КЕНЖЕЕВ В. [] М. []
[], судимый 2

апреля 2001 года, с учётом внесенных изменений, по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 213, 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы, освободившийся 6 мая 2004 года условно-досрочно на 2 года 8 месяцев 28 дней,

осуждён по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ к 5 годам лишения свободы, за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, за каждое на 8 лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 174¹ УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы. В соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение по приговору от 2 апреля 2001 года отменено и на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть по предыдущему приговору и окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

При кассационном рассмотрении приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Ставропольского краевого суда от 28 мая 2007 года приговор и кассационное определение изменены, исключено осуждение Кенжеева по ч. 1 ст. 174¹ УК РФ, дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, в остальном судебные решения оставлены без изменения.

Постановлением Георгиевского городского суда Ставропольского края от 12 марта 2012 года приведён в соответствие с Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ приговор от 7 августа 2006 года, указано на назначение наказания по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ и по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено 8 лет 11 месяцев лишения свободы. В остальном приговор оставлен без изменения.

Кенжеев, с учётом внесённых изменений, признан виновным в покушениях на незаконный оборот наркотических средств, совершённых при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В надзорной жалобе осуждённый Кенжеев оспаривает законность и обоснованность приговора, утверждает, что его действия были спровоцированы сотрудниками правоохранительных органов, просит отменить вынесенные судебные решения и снизить срок назначенного наказания.

Проверив материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, судебная коллегия считает, что имеются основания для пересмотра состоявшихся по делу судебных решений в отношении осуждённого Кенжеева В.М.

Как видно из материалов дела, для получения доказательств сбыта Кенжеевым наркотического средства – каннабиса в качестве потенциального покупателя наркотических средств был привлечен сотрудник полиции А [] действовавший в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий – «проверочная закупка».

Пунктом 4 части 1 статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проверочная закупка предусмотрена как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Согласно статье 7 указанного закона основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий являются наличие возбужденного уголовного дела, ставшие известными органами, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

В соответствии со статьей 2 данного закона задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Согласно материалам уголовного дела оперативные мероприятия в отношении Кенжеева 6 и 7 февраля 2006 года проводились на основе имеющихся у сотрудников УФСКН оперативных данных о том, что Кенжеев занимается сбытом наркотических средств.

Сотрудники наркоконтроля в ходе проверочных закупок выявили факты сбыта осужденным наркотических средств и установили достаточные данные, указывающие на признаки преступления, в результате чего 16 февраля 2006 года в отношении Кенжеева возбуждено уголовное дело.

Постановление о возбуждении уголовного дела вынесено надлежащим должностным лицом, форма и содержание постановления соответствуют положениям статьи 146 УПК РФ, указаны повод и основание, предусмотренные статьей 140 УПК РФ, для возбуждения уголовного дела публичного обвинения.

Однако вместо выполнения необходимых следственных действий по привлечению Кенжеева в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения следователем 20 февраля 2006 года дано поручение оперативным сотрудникам на проведение оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» наркотических средств в отношении Кенжеева В.М. с целью подтверждения его преступной деятельности.

Сотрудники наркоконтроля вновь привлекли А [] к приобретению у осужденного наркотического средства 26 февраля 2006 года.

Таким образом, после выявления фактов сбыта наркотических средств и возбуждения уголовного дела сотрудники правоохранительных органов не пресекли преступное поведение Кенжеева, не задержали и не привлекли его к уголовной ответственности, а продолжили проведение оперативно-розыскных мероприятий по тем же самым основаниям, что и предыдущие проверочные закупки, предоставляя возможность сбытчику наркотических средств продолжать заниматься преступной деятельностью.

Сотрудники наркоконтроля посредством действий привлеченного лица спровоцировали осужденного на дальнейшую продажу наркотического средства, искусственно создав тем самым доказательства виновности.

Такие доказательства согласно положениям статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. Поэтому вывод суда о покушении Кенжеева на незаконный сбыт наркотического средства 26 февраля 2006 года не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела. Данный эпизод преступлений подлежит исключению из приговора и последующих судебных решений.

Вопреки доводам надзорной жалобы обоснованность осуждения Кенжеева и правильность квалификации его действий по незаконному обороту наркотических средств 6 и 7 февраля 2006 года сомнений не вызывают. Выводы суда о виновности Кенжеева в совершении указанных преступлений основан на совокупности всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательств, полученных в соответствии с требованиями процессуального законодательства.

Приведённый в приговоре подробный анализ доказательств свидетельствует о наличии у Кенжеева умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников УФСКН РФ по Ставропольскому краю.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.407 и 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 7 августа 2006 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 22 ноября 2006 года, постановление президиума Ставропольского краевого суда от 28 мая 2007 года и постановление Георгиевского городского суда Ставропольского края от 12 марта 2012 года в отношении Кенжеева В [] М [] изменить, исключить осуждение по ч.3 ст.30 и п. «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ по преступлению от 26 февраля 2006 года.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228¹ УК РФ и ч.3 ст.30, п.«г» ч.3 ст.228¹ УК РФ (по преступлению от 7 февраля 2006 года), назначить 8 лет 1 месяц лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединить неотбытое наказание по приговору Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 2 апреля 2001 года и окончательно Кенжееву В [] М [] назначить 8 лет 3 месяца лишения свободы.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи